

«Я уснул. В объятиях человека, которого видел всего дважды в жизни. Уснул безмятежно, позабыв о всякой осторожности, — и это пугало, казалось чем-то чуждым. Что со мной происходит?»

— Твое духовное тело полностью истощено, однако вернуть былую силу все же можно.

Едва я открыл глаза, до моих ушей донесся спокойный голос Бу Фэнчэня.

Мы по-прежнему находились в пещере. Я все еще лежал в объятиях Бу Фэнчэня, разве что теперь не прижимался к его груди, а покоился спиной на его плече. По телу разливалась приятная прохлада. Похоже, пока я спал, он успел обработать мои раны.

Все до единой. Сверху донизу.

Но не успел я возмутиться тем, что меня бесстыдно разглядели во всех подробностях, как этот человек с ходу выложил невероятно соблазнительную приманку.

— Хочешь, я помогу тебе вернуть духовные силы? — негромко спросил он. Его голос звучал вкрадчиво и мягко.

Я обернулся и посмотрел на него, без слов упрекая в излишней проницательности. В груди сладостно защемило от предвкушения. Мне хотелось вернуть былую силу — не ради мести и не ради власти, а лишь потому, что в глубине моей души горела неистовая страсть к боевым искусствам. В конце концов, одержимость — это сама суть истинного демона. И если этот загадочный мужчина согласится направить меня, то с моим талантом и упорством возвращение на вершину станет лишь вопросом времени.

— Ты ученик Первых Врат, — неторопливо заговорил Бу Фэнчэнь. — Первая же молния Небесного грома лишила тебя всех сил, но ты сумел восстать из мертвых. Сама судьба даровала тебе этот шанс. Позволь спросить: чего ты жаждешь, вернув свое могущество? Собираешься ли ты бороться за место в иерархии Первых Врат или же намерен выдержать еще девяносто девять ударов Небесного грома, чтобы переродиться и познать истинное Дао?

— Я...

«Постойте-ка. Я только что повернул голову... Неужели ко мне вернулась подвижность?»

Осознав это, я пулей выскочил из объятий Бу Фэнчэня, развернулся к нему лицом и выпалил:

— Мечтаю укрепить здоровье, выращивать репу да удить рыбу.

Лишившись тепла чужого тела, я зябко поплотнее запахнул ворот и уселся на землю, подогнув

под себя ноги. В полумраке пещеры было трудно разобрать, царит ли снаружи глубокая ночь или уже брезжит рассвет.

— Неужели тебе не хочется занять первое место в списке Первых Врат? — Бу Фэнчэнь слегка прищурился, никак не показав, что раздосадован моим поспешным бегством. — Те, кто войдет в тройку сильнейших, получают право на наставничество от мастеров Третьих Врат.

— Не хочется, — отрезал я.

Все эти битвы за места и покровительство старейшин не имели для меня ровным счетом никакого значения.

На губах мужчины заиграла едва заметная улыбка.

— Победителя состязаний может удостоить личной аудиенции сам Глава Священных Врат. И это тебя не прельщает?

Я усмехнулся и с лукавым прищуром посмотрел на собеседника:

— А он так же хорош собой, как ты?

Какая мне радость от встречи с великим настоятелем? Я ведь не здешний послушник, готовый молиться на своего кумира как на божество. Мне до этого напыщенного главы нет абсолютно никакого дела.

— В обители Священных Врат каждый мечтает предстать пред его светлыми очами, — Бу Фэнчэнь нисколько не обиделся на мою дерзость, лишь мягко рассмеялся. — Неужели в твоём сердце нет даже капли любопытства?

— С какой стати я должен походить на толпу? — небрежно отозвался я.

Доля любопытства во мне, положим, теплилась, но не настолько, чтобы расшибаться в лепешку ради сомнительной чести лицезреть незнакомца. Позади осталась жизнь, полная лишений и невзгод. Теперь мне хотелось лишь одного: покоя. Священные Врата славились живописными видами, и затеряться здесь, вдали от мирской суеты, казалось мне пределом мечтаний. Прожить бы остаток дней в тишине и безвестности — вот и все, что мне нужно.

Ну и, конечно, если бы рядом оказался прекрасный спутник, я бы тоже не отказался.

— Через три дня начнется Битва за места в Первых Вратах, — Бу Фэнчэнь поднялся на ноги. — Если всерьёз намерен вернуть духовные силы — подай заявку на участие.

Стоило мне моргнуть, как он растаял в воздухе, не оставив и следа. Искать его я не стал. Вместо этого я опустил взгляд на свои одежды — тонкое, белоснежное одеяние. Оно определенно мне не принадлежало. Должно быть, Бу Фэнчэнь заботливо облачил меня в него, когда закончил наносить мазь.

Я провел ладонью по рукаву. Шелк ласкал кожу необычайной мягкостью — вещь явно стоила целое состояние. Прежние мои лохмотья не шли с этим нарядом ни в какое сравнение.

— И ушел, даже одежду свою не забрал, — пробормотал я, озираясь по сторонам.

В гроте было сухо и на удивление тепло — здесь можно было заночевать без всякого риска подхватить лихорадку. Никаких следов диких зверей я не приметил. Да уж, Бу Фэнчэнь исчезает столь же стремительно, сколь и появляется.

Направившись к выходу, я миновал извилистый лаз и нос к носу столкнулся с бушующим потоком воды.

Шу-у-ух!

Секунду назад в пещере царила благословенная тишина, но стоило мне сделать шаг за поворот, как уши заложило от неистового рева падающей воды. Окутывавшее меня тепло бесследно рассеялось, уступив место ледяной сырости, которая тут же пробралась под воротник.

Оглянувшись на темный зев пещеры, я попятился назад. Шум мгновенно стих, а промозглая сырость отступила, словно ее и не бывало.

— Надо же, какие чудеса творятся в этих Священных Вратах, — хмыкнул я.

Оказывается, грот прятался прямым за стеной водопада. Ума не приложу, каким заклятием Бу Фэнчэнь сумел отгородиться от грохота воды и ледящей влаги. Но неужели он действительно бросил меня здесь одного? Я посмотрел на сплошную водяную завесу, перекрывавшую выход подобно тяжелой портьере, и озадаченно изогнул бровь.

Пройти сквозь этот поток труда бы не составило, да только я вымок бы до нитки. А если меня, лишенного сил, снесет течением и приложит головой о камни — выйдет и вовсе глупо.

Я со вздохом покачал головой, но тут взгляд мой упал на роскошные белые одежды. Догадка мгновенно озарила разум. Губы сами собой растянулись в улыбке, а ладони невольно сжались в кулаки.

— Ах ты... Бу Фэнчэнь... — процедил я сквозь зубы.

<http://bllate.org/book/18233/1752772>